К. Э. Шумов
ПГНИУ

Праздничное пространство малого города. На примере города Нытва Пермского края*

В основе исследования лежат публикации российской периодики XIX-XX веков, материалы архива г. Нытва, из личных и семейных архивов горожан, неопубликованная рукопись нытвенского краеведа П.С.Сонина (учителя истории школы № 2, основателя Нытвенского краеведческого музея) «История Нытвы (к 40-летию города)» 1982 г., полевые записи, сделанные от жителей Нытвы в 1998 – 2001 гг., личные наблюдения автора. Необходимо отметить, что в работе сочетаются как объективные, так и субъективные данные. К объективным относятся документальные свидетельства, к субъективным – восприятие праздничного пространства и системы праздников горожанами.

В писцовой книге Михаила Костарева за 1623 год упоминается деревня Нытва на реке Каме из 3 дворов. В «Энциклопедии Брокгауза и Эфрона» дается следующее описание: Нытвенский железоделательный завод Оханского уезда, Пермской губ., в 33 вер. от Оханска, на реке Нытве. Завод основан в 1756 г. Ему принадлежат 281/2 тыс. дес. земли, в том числе 18 тыс. дес. леса; рабочих 764 челов.; главное производство — мартеновская сталь; обороты завода достигают 300 тыс. руб.» [Брокгауз и Эфрон, 1890—1907]. Завод был построен по Указу Государственной берг-коллегии. Основательницей завода считается Мария Артемьевна Строганова. Принадлежность к вотчине Строгановых делает культурную жизнь Нытвы и в XIX веке, и современную, типической для заводских поселений. При этом прослеживаются традиции, характерные именно для имений Строгановых. Есть много общих черт в культурной жизни Нытвы, Ильинского, Иньвы, Пожвы, Кына, Чермоза. Быт населения и история происхождения заводских поселений «империи Строгановых» описываются в периодических изданиях «Русь», «Русская старина», «Горный журнал», «Пермские губернские ведомости», «Летописи Шишонко».

В них отмечаются некие схожие черты, связанные с формированием культурных традиций населения. Во-первых, генетическая связь с традициями деревенскими [Б.С. //«Русь». 1883. № 13; Он же.// Русская старина. 1884. Т. 43]. Во-вторых, связь с производственными рабочими традициями [Вологдин; Он же // Пермские губернские ведомости. 1882. № 65]. В-третьих, влияние фамильных традиций Строгановых [Волегов // Пермский край: Сборник сведений о Пермской губернии. 1895; Болховитинов 1931].

В 1942 года рабочий поселок Нытва был преобразован в город. В Нытве на сегодняшний день проживает около 20 тысяч человек, а

максимальная численность населения достигала 25 тысяч в конце 80-х годов. Градообразующим предприятием является металлургический завод, на котором сегодня работает около тысячи человек (относительно недавно – более трех тысяч). Кроме того, в «заводскую систему» входят подсобное хозяйство, ведомственные учреждения культуры и образования, которые постепенно списываются с баланса. По структуре занятости Нытва соответствует городской. Самоидентификация жителей подтверждает отнесение к малым городам – они называют себя «горожанами». При этом они четко отделяют себя от «деревенских», хотя некоторые особенности ведения домашнего хозяйства позволяют говорить о наличии смешанного типа.

Как отмечают пермские дореволюционные СМИ: жители с охотой праздновали церковные праздники, дни рождения царской фамилии [Вологдин // Пермские губернские ведомости. 1882. № 65] Наличие моноэтнического состава позволяло длительное время сохранять традиционную крестьянскую сетку христианского праздничного календаря. Рождество, Крещение (Святки), Троица, дни святых (Ильин, Иванов, др.).

Сетка праздничного календаря изменилась после прихода Советской власти. Сегодня 1 Мая и 7 Ноября празднуются локально, они не входят в число общегородских праздников. В третье воскресенье июля День города совмещается с Днем металлурга (ОАО «Нытва» является градообразующим предприятием). Как общегородские празднуются День Победы, День Молодежи (27 июня), День Нептуна (сроки не закреплены), Новый Год.

Одной из задач в ходе исследования мы ставили выявление в пространстве города основных культурных центров. Тех мест на территории города, с которыми устойчиво связывается реализация культурных потребностей жителей (отправление обрядов, празднование календарных дат, отдых, развлечения, внесемейное общение).

Неизменными с XIX в. остаются места проведения городских праздников. Ярмарочная площадь (современный рынок), парк культуры, стадион (гуляния, праздничные соревнования, концерты). Улица Спасская, спуск (горка) от заводоуправления (городской администрации) до памятника павшим в гражданской войне на берегу пруда, мемориал погибшим в Великую Отечественную войну (шествия, демонстрации). Лодочная станция (праздничные соревнования, концерты).

Одним из основных центров города является металлургический завод.

Заводоуправление.

Об устойчивости именно поселковых традиций свидетельствует то, что еще в начале XX века многие ее появления укладывались в типичные заводские традиции публичного осмеяния. Приведем в качестве примера эпизод из истории Нытвы: «После одного из митингов 4 мая 1917 года

толпа рабочих пришла в заводоуправление, выволокла главного бухгалтера Агафонова М.П. на улицу, обула его в старые лапти, напялила изодранный кафтан, рваную шапку и под улюлюканье толпы отвела его домой». Распространение прокламаций во время революции 1905 года также связано с проявлением рабочей юмористики: «… распространяли прокламации, надевая их на рога козам, идущим из стада, вкладывая в поминальники в церкви, подбрасывая в окна домов нытвенцев» [Сонин 1982: 22].

Специфика занятости на металлургическом заводе накладывало отпечаток на празднование Масленицы, когда ряженые рабочие выкатывали в тачке мастера. Сегодня этот ритуал, по мнению пяти информаторов, шутливо обыгрывается на Дне города.

«Катали в тачке, помню, как не катали-то … Это тёщу катают ещё на второй-то день свадьбы. Если невеста, эта, нечестна. В тачке, в корыте. Вот на День металлурга катали тоже, помню. Не, не мастера, кто мастера-то даст катать. Как будто мастера катали, там мужик изображал» (Зап. от Семенова Н.И., 1969 г.р.)

Следует отметить, что организаторы Дня города уверяют, что в сценарий такой эпизод не входил. Но в сознании некоторых горожан эта традиция закрепилась, что свидетельствует о ее актуальности. Совмещение крестьянской и заводской традиций характерно именно для рабочих поселков Урала, в частности, входящих во владения Строгановых.

Традиции рабочей юмористики закрепились и модифицировались. Так, несколько лет назад рабочие одного из цехов завода изготовили и вручили своему нелюбимому мастеру деревянную медаль, сопроводив ее вручение чтением иронических стихов.

«Не помню я стихи-то. Что-то такое было про капитализм и зарплату. Не платили же нам долго. Завод работает, а денег нет. Только верхушка жировала. Мастеру и вручили перед сменой медаль деревянную. Сами ее и вытачивали из березы на станке. Как ему медаль-то не вручить? Наряды, хер знает как, закрывал, деньги получал, а мы лапу сосали» (Зап. от Солодникова И.А., 1958 г.р.)

Митинги, демонстрации и праздничные шествия начинаются, как правило, от здания заводоуправления или обязательно проходят мимо. При этом надо отметить, что решающую роль играет именно важность завода в жизни города, а не удобное расположение самого здания на пересечении двух главных улиц. Заводоуправление несколько раз меняло свое местоположение, и вместе со зданием смещался культурный центр. В то же время недалеко от заводоуправления обычно проходило катание с гор во время масленицы. Однако после перемещения заводоуправления в другое здание горки продолжали заливать в том же месте. Это было удобно в связи с рельефом местности.

Проходная завода. Плотина.

Другими культурными центрами стали проходная завода и плотина, которые расположены рядом. Они не только функциональны, но и играют существенную роль в культурной жизни Нытвы. Специфика связана с тем, что через плотину проходит одна из основных дорог, связывающая город с другими населенными пунктами и пристанью на Каме. Неудивительно поэтому, что в годы первой мировой войны и Великой Отечественной войны через плотину проходил путь новобранцев, призванных в действующую армию. Во время первой мировой войны: «…в первые дни войны у здания волостного правления … проходил «водосвятный молебен», и благочинный отец Иван Пьянков кропил новобранцев «святой водою» … немедленно всю колонну направили через плотину. Там, на Кордоне, дали каждому по стакану водки и … маршем на Половинную, на пассажирскую пристань на Каме». [Сонин 1982: 32]

«Нас собирали на подводы у заводоуправления, военком читал речь. Потом уже отправляли через плотину заводскую дальше, но там обязательно останавливались. Девушки махали нам платками, мы тоже. Каждому дарили сразу несколько платков, мы их связывали вместе и всеми вместе махали на прощанье. А дальше дорога шла на пристань» (В.В.Миков).

Через плотину проходит и последний путь в похоронном обряде, но только в том случае, когда хоронят человека жившего «выше пруда».

В связи с местоположением плотина является местом проведения праздничных шествий еще с начала XX века. Так в 1920-е гг. фиксировалось следующее: «…молодежь организовала факельное шествие по улицам поселка и на плотине» [Сонин 1982: 64]. Сегодня по плотине шествия и демонстрации не проходят, так как она расположена за довольно крутым спуском от центральной площади города.

К плотине примыкает и главная проходная металлургического завода. Это соседство определяет специфику ее функционирования как культурного центра. В начале века в зимнее время именно у проходной лед на пруду использовался как место для катания на коньках. «Юноши дежурили у главной проходной завода. Катались на коньках у плотины, имея запас камней» [Сонин 1982: 33].

К числу других культурных центров города Нытва можно отнести памятные места. Принципиально они не отличаются от традиционных и характерных для любого городского поселения. Это памятники и мемориальные комплексы, кладбища и разного рода примечательные постройки. Обычный маршрут для ознакомления приезжих с достопримечательностями Нытвы состоит из следующих пунктов: памятники, краеведческий музей, спуск плотины с «водопадом», кладбище, Мыс с «дворцом управляющего», недостроенный коттедж «нового русского».

Памятников и мемориалов в Нытве всего четыре. Два из них посвящены памяти нытвенцам, погибших во время Великой Отечественной войны, один – памяти погибших красноармейцев во время гражданской войны, четвертый – памятник Ленину в парке напротив здания районной и городской администрации.

Памятник погибшим во время гражданской войны расположен на берегу пруда у водной станции. Это стела, которая в городской топонимике получила название «Штык». Оно связано с формой памятника и его историей. Во время боев красноармейцев с колчаковцами последние вывели на лед пруда пленных и, экономя патроны, кололи их штыками и спускали тела под лед. Памятники, посвященные Великой Отечественной войне, называются «Звезда» и «Солдат» или «Бегущий». «Звезда» расположена на склоне холма, на котором размещается заводоуправление, а «Солдат» на берегу пруда. Все три памятника включаются в свадебный маршрут молодоженов после регистрации брака. Еще в начале 90-х гг. в свадебный маршрут включался и памятник Ленину, но сейчас он практически исключен из культурной жизни города. Еще одним украшением города является скульптурная группа «Аквалангисты» у водной станции. Одной из традиций нытвенцев является памятная фотосъемка рядом с этой группой или в обнимку с одной из фигур. Интересно, каким образом строится маршрут ознакомления вновь прибывших в Нытву с достопримечательностями города. Первой точкой является «водопад» за сливом плотины в силу того, что он расположен у самого автовокзала. Следующими являются в разной последовательности краеведческий музей, старое кладбище (в Нытве два кладбища), дворец (дом) управляющего и недостроенный коттедж «нового русского» (нытвенского предпринимателя, который умер, не успев достроить дом) или коттедж директора металлургического завода, рынок (старая ярмарочная площадь).

Социальное расслоение в Нытве на протяжении всей истории было довольно значительным. По историческим данным «богатые» в городе отличались «чудачествами» в поведении. Так, в начале XX века помощник управляющего имением князя Сергея Михайловича Голицына князь Ратьев «… на тройке проехал по горшечному ряду рынка и расплатился за разбитую посуду. Около кабака он бил пьяниц по щекам и давал им по полтиннику на похмелье. Или на праздники приглашал пьяных мужиков на крышу своего дома и заставлял распевать песни» [Сонин 1982: 11]. Отличались неординарным поведением и нытвенские купцы. «Нытвенский купец Егор Петрович Лобашов … на свадьбу своего сына Дмитрия удивил нытвенцев помпезностью и роскошью: дорога от Спасской церкви до дома Лобашова, по которой шли молодожены после венчания, была устлана коврами. В этот день у подъезда дома стояли бочки с вином, желающие могли получить по стакану водки» [Сонин 1982: 16]. Очевидно, что этот эпизод является традиционным для

уральских заводчиков и купцов, когда летом они засыпали улицу солью, чтобы прокатиться в санях, как на Масленицу [Фольклор Урала 1996: 58]

Среди других культурных центров (пространств) можно выделить места отдыха жителей. Характерной для любого города чертой является то, что жители Нытвы предпочитают выходы «на зелень», реже это обозначается как выход «на шашлыки» или «на природу», но в любом случае – за пределы жилой зоны. Традиционным местом отдыха (вне зависимости от состава) являются холмы в сосновом бору рядом с лыжной базой. На территории самого города есть традиционные места отдыха на выходные или праздничные дни. Место семейного отдыха с детьми чаще всего «на канале». Во время крупных праздников горожане собираются в летнее время на концертной площадке-амфитеатре и вокруг нее в городском парке, а зимой – на площади у районной администрации. Небольшие производственные праздники принято отмечать в летнее время на «Мысу», как это повелось еще с конца XIX века.

Интересно то, что особые детские праздники, традиция которых была заложена в начале XX века, стабильно связываются с рощами на территории города. «22 августа 1913 года англичанин Гордон, гувернер детей барона Гейга, организовал в Батуевской роще детский праздник для всех школьников. На празднике детям подавали какао и пирожки. [Соснин 1982: 32]. С тех пор Батуевскую рощу вырубили (под строительство силовой установки), но традиция проводить детские праздники именно в рощах сохранилась до сегодняшнего дня. Проведение детских праздников – одна из традиций Строгановых. «В 1900 году Мария Александровна (*Строганова - в Кньяжих Горках Псковской губернии* – авт.) наняла в школу учительницу пения, Екатерину Беляеву, купила для певчих костюмы. В день Рождества устраивала в школе елку для детей. Певчие пели. Всех наградили подарками: по ценной игрушке, мешочек гостинцев, материи на рубашку или платье. Подарки получили около 100 человек. [Болховитинов 1931: 123].

«Летний» отдых и праздники стабильно связываются с прудом или Каналом. Характерно, что горожане разделяют отдых семейный, отдых коллективный и массовый праздник.

Четко разделяются и места неформального повседневного общения по возрастным группам. Одной из особенностей нытвенского вечернего свободного времяпрепровождения являются посиделки старшего поколения, которые получили местное название «угревки». Они, скорее всего, пришли из деревенских традиций, но в силу смешанного типа культурного поведения закрепились как городские. «Угревки» не требуют особой организации, на них собираются соседи из одного дома или одного подъезда на лавочках у подъездов или за столами, которые вкапываются почти в каждом дворе. Формального повода для «угревки» (день рождения, например) может и не быть, люди собираются в хорошую погоду. При этом застолье практически не устраивается, но обязательно

поются песни. До сегодняшнего дня гармонь или баян являются едва ли не обязательными атрибутами посиделок.

«Мы собираемся. Угревки называется это! Когда хотим, тогда и собираемся, погода была бы. Нет. Зимой где же, мы по квартирам. А как погода – садимся, песни поем, на гармошке играем. Вот это и есть угревки» (Зап. от Снигирева П.А., 1963 г.р.).

Особый статус «угревок» зафиксирован в 20-е годы прошлого века. «…такие выступления юных пионеров, как постановка детских спектаклей «Лесная сказка», с которой они выступали на улицах поселка перед женщинами, отдыхающими летом на угревках – уличных посиделках…» [Сонин 1982: 64]. Можно предположить, что именно угревки являются основой сохранения и частичной консервации праздничных традиций в Нытве.

Молодежь вечерами предпочитает собираться на проспекте Ленина, во дворах домов или в торговых рядах местного рынка, где сколочены деревянные прилавки под навесами.

Не только в стереотипах культурного поведения, но и в топографии культуры, малый город Нытва сочетает черты «деревенской» и «городской» моделей с преобладанием последней.

Основные «культурные центры» совпадают практически во всех заводских поселках и малых моногородах, где градообразующим предприятием является старый завод. Это – пруд, заводоуправление, плотина, памятники.

* Доклад на X Конгрессе антропологов и этнографов (3-6 июля 2013, РАН, Москва). Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 13-14-59010 а/У.

Литература

1. Б.С. К истории упразднения крепостного права в Пермской губернии // Русь. 1883. № 13.
2. Он же. К истории раскола и упразднения крепостного права в Пермской губернии // Русская старина. 1884. Т. 43.
3. Болховитинов Евгений. История княжества Псковского, Киев 1931 г.
4. Ведомость о производительности чугуна, меди, золота и платины на горных заводах хребта Уральского в 1858 г. // Горный журнал. 1860. № 3. Ч. 1
5. Вологдин И.В. Жизнь крепостных людей гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии (Бытовые очерки). Пермь, б.д.; 6. Он же. К истории Строгановского майоратного имения // Пермские губернские ведомости. 1882. № 65.
7. Волегов Ф. А. Родословная гг. Строгановых// Пермский край: Сборник сведений о Пермской губернии. – Пермь, 1895. – Т. 3.

8. Он же. Исторические сведения о Пермских соляных промыслах, основанных фамилией Строгановых // Горный журнал. 1855. Ч. II. Кн. 5. С. 323–330.
9. Колмаков Н. М. Дом и фамилия Строгановых // Русская старина. – 1887. – Т. 54. – № 4.
10. Коровин В. К. Краткий исторический очерк дома Строгановых // Горный журнал. – 1862. – № 8.
11. Сонин П.С. «История Нытвы (к 40-летию города)» (рукопись) - 1982 г.
12. Шишонко В. Пермская летопись. Второй период. – Пермь, 1882. – С. 297.
13. Фольклор Урала. – Свердловск, 1996.
13. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.